

В. И. Третьяков, О. В. Стрилец

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

В статье рассматривается значение принципа справедливости при конструировании уголовно-правовых норм в современном российском законодательстве.

Значимость истинного отражения процессов, происходящих в нашем обществе, в содержании уголовного законодательства инициирует необходимость учета общественного правосознания. Данный подход позволяет формировать и развивать закон и институты уголовного права по критериям справедливости или несправедливости. Именно справедливость является критерием оценки отношения человека к обществу и социальным ценностям. Анализ изменений в уголовном законодательстве с позиций соблюдения принципа справедливости позволяет определить существенные проблемы, связанные с появлением уголовно-правовых норм, которые не отвечают его содержанию.

Цель статьи состоит в исследовании теоретических и практических проблем реализации принципа справедливости в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: принцип, справедливость, преступление, наказание, ответственность, уголовное право, законодательство, общественная опасность.

V. I. Tretyakov, O. V. Strilets

**IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF EQUITY AT THE PRESENT STAGE
OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN CRIMINAL LAW**

The authors of the article reveal the role of the principle of equity in development of legal rules in current Russian legislation.

In the contents of criminal legislation the importance of proper depiction of processes taking place in our society initiates the necessity to take into account public legal awareness. The given approach makes it possible to create and develop law and institutions of criminal law according to the criteria of justice or injustice. It is the justice that is viewed as the criterion for evaluating the person's attitude to the society and social values. Analysis of changes in criminal law from the standpoint of compliance

with the principle of equity makes it possible to identify significant problems associated with emergence of criminal-legal rules which don't comply with the essence of this principle.

The purpose of the article is to study theoretical and practical problems of implementing the principle of equity in the criminal legislation of Russia.

Key words: principle, justice, crime, punishment, liability, criminal law, legislation, public danger.

Категория справедливости охватывает все стороны общественной жизни. Именно справедливость является мерой оценки отношения человека к обществу, закону и своим поступкам. В процессе жизнедеятельности человек как социальный индивидум измеряет свои действия через призму общественных интересов и справедливых, и несправедливых.

С древних времен идея справедливости притягивала просветленные умы. Так, Платон считал, что справедливость — это благо, данное человеку от рождения. «Главенствующее, — отмечал он, — из божественных благ — это разумение; второе — сопутствующее разуму здоровое состояние души; из их смешения с мужеством возникает третье благо — справедливость; четвертое благо — мужество» [1, с. 78]. В своих трудах Платон, раскрывая социальное содержание справедливости, возлагал обязанность по контролю за ней в государстве на законодателя: «Он должен установить почести тем, кто послушен законам, а на ослушников налагать положенную кару» [1, с. 79].

Аристотель связывал понятие справедливости «с представлением о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения» [2, с. 415].

Гегель определял справедливость как высшее начало. Он утверждал, что люди «в пылу своих идеальных представлений о бескорыстной борьбе за политическую и религиозную свободу, преисполненные горячим воодушевлением, не видят истины высшего могущества, полагают, что им дано

отстоять справедливость, как они ее понимают, свои измышления и грезы перед лицом высшей справедливости» [3, с. 415].

С момента своего возникновения категория справедливости имела непосредственное отношение к формированию содержания закона и права. Данный постулат, прошедший через многие века, актуален и сейчас. В. С. Нерсисянц отмечает: «Справедливость входит в понятие права так, что право по определению справедливо, а справедливость — внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т. д.). Поэтому всегда уместный вопрос о справедливости или несправедливости закона — это по существу вопрос о правовом или неправовом характере закона, его соответствии или несоответствии праву» [4, с. 28].

В уголовном праве категория справедливости приобретает юридическую значимость и является критерием оценки поведения человека.

Справедливость как принцип уголовного права и его содержание определяются сутью социальной справедливости относительно предмета уголовного права. «Поэтому и принцип справедливости, — отмечает В. В. Мальцев, — наиболее насыщенный и широкий в социальном плане — по своим уравнивающей и распределяющей сторонам предопределяет содержание принципов равенства и гуманизма» [5, с. 131]. При подчеркивании основополагающей роли социальной справедливости для формирования главных институтов уголовного права нельзя не согласиться с мнением В. В. Мальцева о том, что принцип

справедливости включает в себя две стороны: уравнивающую и распределяющую. При этом первая реализуется через содержание принципа равенства, а вторая, соответственно, через принцип гуманизма.

Без понимания категории справедливости невозможно уяснить роль принципов уголовного права при построении системы норм уголовного законодательства. Идеи равенства и гуманизма неотделимы друг от друга как две стороны справедливости. Вместе с тем принцип равенства является основанием для принципа гуманизма. Гуманизм как свойство уголовного права в равной степени обращен ко всем гражданам независимо от их характеристик (пол, раса, национальность, язык и т. д.). Он амортизирует уравнивающую сторону справедливости. Нормы уголовного законодательства должны соответствовать общественно опасному поведению в современном обществе, а наказание — тяжести преступления. Данный факт является выражением уравнивающей стороны справедливости, а реализация ее гуманистического аспекта во многом связана с установлением пределов влияния этого соответствия, именно поэтому круг преступных и непроступных деяний всегда должен определяться реалиями общества с учетом категории справедливости и двух ее сторон (равенства и гуманизма).

За последнее десятилетие законодатель постоянно пытался модернизировать уголовное законодательство, ряд норм менял свое содержание по несколько раз (например, ст. 174, 205, 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)). Уголовная ответственность за клевету в течение года проходила процесс декриминализации (Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) и криминализации (Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ).

Однако законодательные новеллы не всегда соответствуют принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ. Так, Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, реализуя общее направление на гуманизацию уголовной

политики, внес ряд изменений в определение категорий преступлений. К преступлениям небольшой тяжести были отнесены все общественно опасные деяния, наказание за которые составляет не более трех лет лишения свободы. Неосторожные деяния независимо от срока наказания были ограничены категорией средней тяжести. Кроме того, в ст. 15 УК РФ была введена ч. 6, в соответствии с которой суду предоставлено право изменять категорию совершенного преступления: назначив наказание за особо тяжкое преступление — лишение свободы на срок не более семи лет, суд вправе признать это преступление тяжким; при назначении наказания за тяжкое преступление не более пяти лет лишения свободы или другого более мягкого наказания — преступлением средней тяжести; при назначении наказания за преступление средней тяжести — лишения свободы на срок не более трех лет — или другого более мягкого наказания — преступлением небольшой тяжести. Данное право возникает у суда при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств и при наличии смягчающих. Безусловно, эти нововведения на первый взгляд не затрагивают принципа справедливости: наказание соответствует характеру и степени общественной опасности преступления. Вместе с тем нормы, регламентирующие ст. 15 УК РФ, неразрывно связаны с другими нормами, сопряженными с институтом наказания.

Установление более мягкой категории преступления автоматически улучшает положение преступника: при назначении наказания по совокупности преступлений; установлении вида исправительного учреждения, сроков условно-досрочного освобождения, погашения судимости и т. д.

Более серьезное внимание вызывает вопрос о назначении наказания в виде лишения свободы за преступления небольшой тяжести. В соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ наказание в виде лишения свободы за впервые совершенное преступление данной категории может быть назначено только при наличии отягчающих обстоятельств. Например, за основной состав получения взятки (ч. 1 ст. 290 УК РФ) при

отсутствии отягчающих обстоятельств суд не вправе назначить наказание в виде лишения свободы. Однако характер и степень общественной опасности данного преступления вряд ли изменятся с его переводом в категорию небольшой тяжести. Основным критерием реализации принципа справедливости в уголовном законодательстве должна быть общественная опасность преступления, а не его определенная категоризация.

Не вдаваясь в полемику о роли административной преюдиции в современном УК РФ (данному вопросу посвящены многие научные изыскания в нынешней теории уголовного права), рассмотрим вопрос о соответствии ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» принципу справедливости.

С 1 июля 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ. Он ввел в УК РФ норму, устанавливающую уголовную ответственность за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения. В соответствии с требованиями ст. 264.1 УК РФ уголовная ответственность за данное преступление наступает в двух случаях. Во-первых, если лицо, подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, управляет транспортным средством в состоянии опьянения. Во-вторых, если лицо, имеющее судимость за совершение преступления, предусмотренного чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ и ст. 264.1 УК РФ, управляет транспортным средством в состоянии опьянения.

Принцип справедливости закрепляет требование о том, что наказание должно соответствовать личности виновного. Суд при назначении наказания обязан учитывать все признаки его личности (социально-демографические, уголовно-правовые и т. д.), а также обстоятельства совершения преступления. Вместе с тем одной из

ключевых характеристик лица, ранее совершившего преступление, является наличие или отсутствие у него такого уголовно-правового последствия, как судимость. Ее основное уголовно-правое значение состоит в том, что она учитывается при рецидиве преступлений и с учетом требований современного уголовного законодательства выступает либо отягчающим наказанием обстоятельством, либо квалифицирующим признаком.

Анализ судебной практики показывает, что при наличии сходных обстоятельств дел суды разнообразно подходят к назначению наказания по ст. 264.1 УК РФ. Так, приговором Кировского районного суда Волгограда Г. было установлено наказание в виде обязательных работ сроком 150 ч с отбыванием по месту, определяемому органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 1 год 6 месяцев.

Примерно в 04 ч 40 мин Г. находился возле <адрес>, где употребил алкогольный напиток. Примерно в 04 ч 50 мин Г., будучи подвергнутым административному наказанию в виде административного ареста сроком на 10 суток на основании постановления мирового судьи судебного участка № 90 Волгоградской области от 13 апреля 2017 г. за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) — отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения лицом, не имеющим права управления транспортными средствами, находясь в состоянии алкогольного опьянения, имея умысел, направленный на управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, подвергнутым административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.26 КоАП РФ, осознавая противоправность и общественную опасность своих преступных

действий, стал управлять транспортным средством — автомобилем марки «ВАЗ 2106» государственный регистрационный знак «№». Примерно в 05 ч 10 мин <ДАТА> возле <адрес> инспектор ОБДПС ГИБДД УМВД России по г. Волгограду ФИО, обнаружив у Г. признаки опьянения, а именно запах алкоголя изо рта, нарушение речи, неустойчивость позы, предложил последнему пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения, от которого Г. отказался, о чем инспектором ОБДПС ГИБДД УМВД России по г. Волгограду ФИО был составлен протокол серии № от <ДАТА> «О направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения».

Г. имеет постоянное место жительства, где характеризуется удовлетворительно, на учете у врача-нарколога не состоит, ранее не судим.

Смягчающим наказанием Г. обстоятельством, в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ, суд признает полное признание им своей вины в инкриминируемом ему преступлении и раскаяние в содеянном.

Обстоятельств, отягчающих наказание подсудимого Г., судом не установлено [6].

Приговором Тракторозаводского районного суда Волгограда ФИО было установлено наказание в размере 80 000 руб. с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 2 года.

ФИО управлял автомобилем в состоянии опьянения, будучи подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения при следующих обстоятельствах. ФИО двигался на мотоцикле «Ирбис» по проезжей части, чем совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ. Согласно акту освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и талону к нему у ФИО установлено состояние опьянения на «выдох-тесте». Постановлением мирового судьи судебного участка ФИО признан виновным в совершении административного

правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, ему назначено наказание в виде штрафа в размере «_». Данное решение суда вступило в законную силу. В дальнейшем ФИО, будучи в состоянии опьянения, не имея права управления транспортными средствами, являясь в соответствии с положением ст. 4.6 КоАП РФ лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, в нарушение требований п. 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, не имея права управления транспортными средствами, сел за управление автомобилем марки «ВАЗ-2106», после чего стал двигаться по проезжей части, примерно в 21 ч 00 мин автомобиль (государственный регистрационный знак У 259 ВС 34 регион) под управлением ФИО был остановлен сотрудниками ОБДПС ГИБДД УМВД России по г. Волгограду, после чего ФИО был отстранен от дальнейшего управления транспортным средством и прошел медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Согласно акту освидетельствования у ФИО установлено состояние опьянения.

Обстоятельств, отягчающих подсудимому наказание, судом не установлено.

Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимому, суд признает полное признание вины, раскаяние в содеянном, наличие у виновного малолетнего ребенка.

Суд принимает во внимание данные о личности подсудимого ФИО, который по месту жительства характеризуется удовлетворительно, трудоустроен, обучается в двух учебных заведениях, на учете у врачей нарколога и психиатра не состоит, впервые привлекается к уголовной ответственности [7].

Бесспорно, санкция ст. 264.1 УК РФ

является относительно-определенной, однако полагаем, что законодатель, предопределяя на одном уровне ответственность лица, подвергнутого административному наказанию, и лица, имеющего судимость, нарушает принцип справедливости.

Принцип справедливости может быть реализован в уголовном законодательстве только на базе адекватных норм, закрепленных в нем, на основе реальной оценки общественно опасного поведения в составах преступления и установления надлежащего наказания за их совершение.

-
1. Платон. Законы / пер. с древнегреч. А. Н. Егунова [и др]. М.: Мысль, 1999. 830 с.
  2. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / предисл. Д. Миртова. Минск: Литература, 1998. 1391 с.
  3. Гегель. Политические произведения. М.: Наука, 1978. 438 с.
  4. Нерсесянц В.С. Философия права. М.: ИНФРА-М: Норма, 1997. 647 с.
  5. Мальцев В. В. Принципы уголовного права. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2001. 266 с.
  6. Приговор Кировского районного суд города Волгограда от 7 февраля 2018 г. по делу № 1-355/2017 // База данных судебных актов, судебных решений и нормативных документов. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.10.2018).
  7. Приговор Тракторозаводского районного суда Волгограда от 21 октября 2016 г. по делу № 1-353/2016 // База данных судебных актов, судебных решений и нормативных документов URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.10.2018).

© Третьяков В. И., Стрилец О. В., 2018

-
1. Plato. Laws / Translation from the ancient Greek A. N. Egunov and others. Moscow: Mysl, 1999. 830 p.
  2. Aristotle. Ethics. Politics. Rhetoric. Poetics. Categories / foreword by D. Mirtov. Minsk: Literature, 1998. 1391 p.
  3. Hegel. Political Works. Moscow: Nauka, 1978. 438 p.
  4. Nersesyants V. S. Philosophy of Law. Moscow: INFRA-M: Norma, 1997. 647 p.
  5. Maltsev V. V. The Principles of Criminal Law. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2001. 266 p.
  6. The Verdict of the Kirovsky District Court in Volgograd of February 7, 2018 on case No. 1-355/2017 // The Database of Judicial Acts, Judicial Decisions and Regulatory Documents. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 03/10/2018).
  7. The Verdict of the Tractorozavodsky District Court in Volgograd of October 21, 2016 on Case No. 1-353 / 2016 // The Database of Judicial Acts, Judicial Decisions and Regulatory Documents. URL: <http://sudact.ru> (reference date: 03/10/2018).

© Tretyakov V. I., Strilets O. V., 2018